

Революция 1917 года в России: внешние факторы влияния

Шевкунов Георгий Александрович

Соискатель, sm1395@ya.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Проблема соотношения внешних и внутренних факторов, инициировавших события Февральской революции в России, занимает важное место не только в исторической науке, но и в ряде других смежных отраслях знания. При этом особое значение приобретает роль внешнего фактора, когда зарубежные страны, преследуя свои национальные интересы, активно вмешиваются во внутреннюю жизнь того или иного государства. Крайней формой такого вмешательства являются непосредственно военные столкновения, но это не исключает использования иных форм воздействия. С одной стороны, страны — противники России в Первой мировой войне, лидирующее положение среди которых занимала Германия, видели необходимость скоординировать свои военные усилия с разжиганием внутренних революционных беспорядков в России. С другой стороны, из-за становившейся все более очевидной победы в войне стран Антанты союзники видели в России будущего геополитического конкурента и стремились ослабить ее, способствуя свержению императорской власти. Важнейшую роль в этом процессе играла Великобритания. Цель статьи — охарактеризовать роль внешних факторов в инициировании революционных событий в России. Для ее достижения использован набор методологических подходов, среди которых особое значение приобретают системный и факторный анализы, позволяющие видеть комплексность системы международных отношений времен Первой мировой войны и выделить факторы, влияющие на внутривосточное развитие России, и действующие извне силы. Сравнительный анализ позволяет охарактеризовать место и потенциал России в международных событиях на завершающем этапе мировой войны. В статье дана характеристика политики Германии и стран Антанты по инициированию Февральской революции в России.

Ключевые слова

Революция 1917 года, Российская империя, Первая мировая война, Антанта, Германия, внешняя политика.

Для цитирования

Шевкунов Г.А. Революция 1917 года в России: внешние факторы влияния // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 80–92. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-80-92

The Russian Revolution (1917): External Factors of Influence

Georgy A. Shevkunov

PhD applicant, sm1395@ya.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The problem of the relationship between external and internal factors that initiated the events of the February Revolution in Russia occupies an important place not only in historical science, but also in a number of other related fields of knowledge. In this case, the role of the external factor is of particular importance, when foreign countries, pursuing their national interests, actively interfere in the internal life of a particular state. The extreme form of such interference is direct military clashes, but this does not exclude the use of other forms of influence. On the one hand, the countries that were opponents of Russia in the First World War, the leading position among which was occupied by Germany, saw the need to coordinate their military efforts with the incitement of internal revolutionary unrest in Russia. On the other hand, as the victory of the Entente countries in the war became increasingly obvious, the allies saw Russia as a future geopolitical competitor and sought to weaken it, pushing for the overthrow of the imperial power. Great Britain played a key role in this process. The aim of the article is to characterize the role of external factors in inspiring revolutionary events in Russia. To achieve this, a set of methodological approaches was used, among which system and factor analysis are of particular importance, allowing us to see the complexity of the system of international relations during the First World War and to identify the factors influencing Russia's domestic political development and the forces acting from outside. Comparative analysis allows characterizing Russia's place and potential in international events at the final stage of the world war. The article characterizes the policy of Germany and the Entente countries to initiate the February Revolution in Russia.

Keywords

Russian Revolution, Russian Empire, World War I, Entente, Germany, foreign policy.

For citation

Shevkunov G.A. (2024) The Russian Revolution (1917): External Factors of Influence. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 105. P. 80–92. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-80-92

Введение. Постановка проблемы

110-летняя годовщина начала Первой мировой войны вновь привлекла внимание и ученых, и публицистов к событиям того далекого времени. Несмотря на век активного исследования этой войны и в нашей стране, и за рубежом, говорить о полной изученности этого исторического феномена не приходится. И дело не только в том, что исследование войны движется вглубь социального

пласта, достигая уровня «персональной истории», что является одним из современных направлений изучения прошлого, связанного с так называемым культурологическим поворотом. Но необходимо иметь в виду, что опыт, переживаемый сегодня обществом, делает актуальными новые аспекты, казалось бы, давно изученных сюжетов, раскрывая их все новые и новые грани [Базанов 2018; Нелипович 2022].

Одной из таких «вечных» проблем выступает вопрос о соотношении войны и революции. При этом особого внимания заслуживает изучение механизма воздействия войны на возникновение революционных событий в России. Основное внимание в современной исторической литературе уделялось внутренним факторам, вызвавшим революцию 1917 года. Деятельность внешних сил была менее исследована [McRandle, Quirk 2006; Каптарь 2020].

Первая мировая война является одной из точек постоянного внимания зарубежных историков, особенно европейских и американских, то есть стран, активно участвовавших в военных событиях. Но основной упор в этих работах делается на Западный фронт. Как справедливо заметил профессор Д. Ливен, Россия и Восточный фронт в их работах находятся на втором плане, а их изучение ведется без учета российских источников [Lieven 2015, 36]. Для Ливена Россия являлась страной «второго мира» и «представляла собой классический случай тесной взаимосвязи империализма, войны и революции» [Ibid., 100]. Ливен считает, что поскольку в политической системе России главные вопросы оставались вне контроля со стороны общественности, то «вместо того, чтобы быть главным источником патриотизма, монархия к январю 1917 года представлялась главным препятствием для победы» [Ibid., 344].

Мнения о том, что политическая система России являлась препятствием к победе, ведут к вопросу о позиции не только противников, но и союзников по отношению к возможностям изменения политической системы, то есть революции. Значительная, а иногда и решающая роль влияния внешнего фактора на развитие политического кризиса в стране стала особенно очевидной на рубеже XX–XXI столетий. Понятия «цветные революции», «мягкая сила», «острая сила» заняли важное место в современном политическом и научном дискурсе [Nye 2011; Наумов 2022; Наумов, Белоусова 2023].

Все отмеченные выше моменты делают чрезвычайно актуальной проблему изучения внешних факторов в судьбоносных для России событиях 1917 года, выступая целью настоящей статьи. Для ее достижения анализируются позиции как противников, так и союзников России в Первой мировой войне. Постановка этой цели подразумевает использование соответствующих методологических средств: факторного и системного подхода к рассмотрению сложившейся в ходе Первой мировой войны ситуации, а также сравнительного анализа, позволяющего уяснить общее и особенное в отношении к инициированию революции в России как противниками, так и союзными правительствами.

Перспективы России в Первой мировой войне

Положение на фронтах и в тылу воюющей России не раз становилось предметом специального и достаточно подробного исторического анализа [Айрапетов 2014–2015; Поткина 2022; Айрапетов 2024]. В своей статье мы обратимся к тем сюжетам, которые представляют особый интерес для освещения поставленной в ней проблемы. Среди них остановимся на двух вопросах: о готовности и возможности России победить в Первой мировой войне и о планах союзных ей государств о послевоенном устройстве мира.

После неудач на фронте в первый период войны произошла смена Верховного главнокомандующего русской армией. Великого князя Николая Николаевича на посту Верховного

главнокомандующего сменил Император Николай II. И хотя среди современной тем событиям отечественной и зарубежной политической элиты не было единодушия в оценке того решения, ход событий свидетельствовал о его правильности. Известный историк Первой мировой войны А.А. Керсновский отмечал: «Это было единственным выходом из создавшейся критической обстановки. Каждый час промедления грозил гибелью. Верховный главнокомандующий и его сотрудники не справлялись больше с положением — их надлежало срочно заменить. А за отсутствием в России полководца заменить Верховного мог только Государь» [Керсновский 1994а, 304].

Смена Верховного главнокомандующего не привела сразу к положительным изменениям на фронте. Произошел так называемый Свенцянский прорыв врага, который захватил Вильно. Но продвижение противника было остановлено. Прекратилось отступление русских войск, а в 1916 году был предпринят знаменитый Луцкий (более известный под названием Брусилловский) прорыв. Части австро-венгерской армии потерпели поражение. О роли Императора во главе русской армии вспоминал участник тех событий генерал Н.А. Лохвицкий: «Девять лет понадобилось Петру Великому, чтобы нарвских побежденных обратить в полтавских победителей. Последний Верховный главнокомандующий Императорской армией, император Николай II, сделал ту же работу за полтора года... Работа его была оценена и врагами. Но между Государем и его армией и победой стала революция» [Алферьев 1983, 111].

Правительство Николая II добилось успехов и на дипломатическом поприще, достигнув соглашения с союзниками о послевоенном переустройстве мира. Заключенное в 1916 году соглашение между Российской империей и ее союзниками — Францией, Великобританией и Италией, которое по именам английского и французского дипломатов получило название Соглашение Сайкса — Пико, предусматривало послевоенный раздел Османской империи. Согласно достигнутой договоренности Россия получала проливы Босфор и Дарданеллы с древней столицей Византийской империи Константинополем, а также Западную Грузию, Армению с горой Арарат и озером Ван и некоторые другие территории [Шацилло 2003, 271–274]. Подписав соглашение, Англия не собиралась его выполнять, поскольку, по мнению ее лидеров, оно слишком усиливало Россию в послевоенном мире.

А Россия серьезно готовилась к победоносному завершению войны. Для этого были объективные предпосылки. Об этом свидетельствовал процент потерь личного состава армии в отношении мобилизованных (11%). Для сравнения: в большинстве воюющих стран он был гораздо выше: в Германии — 15%, Австро-Венгрии — 17%, Турции — 27%, во Франции — 16%. И только в Великобритании он был ниже — 10% [Первая мировая война 2014, 448]. При этом России приходилось воевать с наибольшей долей вражеских войск. Генерал А.И. Деникин вспоминал: «Наши союзники не смеют забывать ни на минуту, что к середине января 1917 года эта [русская — Г.Ш.] армия удерживала на своем фронте 187 вражеских дивизий, то есть 49% всех сил противника, действовавших на европейских и азиатских фронтах. Старая русская армия заключала в себе достаточно еще сил, чтобы продолжать войну и одержать победу» [Деникин 1921, 31–32]. А С.С. Ольденбург писал: «Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II было то, что он при невероятно тяжелых условиях довел Россию до порога победы: его противники не дали ей переступить через этот порог» [Ольденбург 2006, 759].

Перспективы военного успеха России базировались на серьезной перестройке оборонной промышленности. С 1914 по 1916 год произошел почти десятикратный рост военных расходов страны — до 14,5 миллиардов [Уткин 2001, 265]. Во многом это произошло за счет внешних займов, но подобное явление наблюдалось во всех воюющих странах Европы. Член английского правительства, отвечавший в годы войны за производство вооружений, У. Черчилль свидетельствовал: «Мало эпизодов великой войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение

и возобновленное гигантское усилие России в 1916 году» [Цит. по: Алферьев 1983, 109]. В разы увеличилось производство оборонной продукции в стране: в шестнадцать раз выросло производство снарядов, шестикратно — пулеметов, в два с половиной раза — ружей и т. д. [Поликарпов 2015, 13; Федосеев 2003, 3–5]¹. Вооружение было произведено в таком количестве, что после революции Красная армия могла воевать на фронтах Гражданской войны, несмотря на огромное сокращение военного производства.

Решающее наступление намечалось Генеральным штабом России на 1917 год. Вероятность его успеха была очевидной в связи с тяжелейшим положением в воюющих с Россией странах. Главнокомандующий германским Восточным фронтом Э. Людендорф писал о создавшейся ситуации: «Наше положение было чрезвычайно тяжелое, почти безвыходное... О собственном наступлении нечего было и думать — все резервы были необходимы для обороны. Наше поражение казалось неизбежным» [Цит. по: Шацилло 2003, 467].

Вновь из воспоминаний Уинстона Черчилля: «Ни к одной стране в мире судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань уже была видна. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось на нее. Все жертвы были принесены; вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком... В марте Царь был на престоле; Российская Империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна. Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен был исправить эти легковесные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна... Царь сходит со сцены. Его и всех его любящих предадут на страдания и смерть. Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолюбивых и гордых духом; отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо, ... пожираемая червями» [Черчилль 1955, 3–16].

Противники России

Враги, союзники и внутреннее «прогрессивное общество» готовили в России каждый свои революции, каждый в своих интересах.

Жизненно важной задачей германского и австро-венгерского генеральных штабов был вывод России из войны и, как следствие, ликвидация Восточного фронта, оттягивающего силы половины германской и австро-венгерской армий. Каким образом этого можно было достичь? Во все времена для подобных целей существовало два пути. Первый: сепаратные переговоры и перемирие на условиях заинтересованной стороны, в данном случае Германии. Если противник не соглашался, следовало задействовать второй путь — свержение неуступчивого правителя (дворцовый переворот, революция) и приведение к власти марионеточного руководства.

Поскольку о сепаратном мире Николай II не хотел слышать, у немецкого Генштаба оставалась для России только революция. Германские представители так формулировали свои цели: «В этой войне главная наша цель — это существенное ослабление России, для чего в случае нашей победы мы приветствовали бы образование независимого украинского государства». «Освобождение

¹ См. также: Россия в Первой мировой войне. Т. 3. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 208–211.

нерусских народностей от ига московитства и создание самоуправления для каждой из них — все это под военным контролем Германии. В конечном итоге следовало отрезать Россию как от Балтийского, так и от Черного морей» [Fisher 1967, 134].

Здесь Берлину повезло. Свои услуги ему предложил Александр Парвус (Израиль Гельфанд) — зловещая фигура в русской истории. Уроженец Российской империи и впоследствии германский подданный, активный участник революции 1905 года, он имел обширные связи в русской политэмиграции. Парвус разработал план выведения России из войны с Германией путем революции. Основой его проекта была опора в России на профессиональных революционеров: большевиков, меньшевиков, эсеров, анархистов — с целью свержения царской власти и заключения мирного договора с Германией.

Главные мысли из так называемого плана Парвуса: «Русские социал-демократы могут достигнуть своей цели только в результате полного уничтожения царизма. С другой стороны, Германия не сможет выйти победительницей из этой войны, если до этого не вызовет революцию в России. Но и после революции Россия будет представлять большую опасность для Германии, если она не будет расчленена на ряд самостоятельных государств. Отдельные группы русских революционеров уже работают в этом направлении»².

В начале марта 1915 года министр иностранных дел кайзеровской Германии Артур Циммерман добился освобождения Гельфанда от всех ограничений, связанных с передвижением российских подданных по территории Германии, предоставил ему паспорт полицейского для путешествия по территории нейтральных государств и решил вопрос о предоставлении средств на пропаганду революции в России.

Впоследствии были новые и новые транши. Получив деньги, Парвус развил энергичную деятельность. Прежде всего была поставлена цель полной «десакрализации», или, другими словами, дискредитации власти. Были куплены почти все столичные печатные издания, которые расходились по всей стране. Одно из них — газета «Копейка», которая продавалась за гроши, благодаря чему пользовалась большой популярностью, особенно среди мещан и рабочих.

Для подрывной работы на оборонных заводах в Петрограде, Москве, Киеве и в других промышленных городах Российской империи платные агенты Парвуса вошли в рабочие группы Центрального военно-промышленного комитета, возглавляемого А.И. Гучковым. Но назначенная Парвусом на 9 января 1916 года всеобщая забастовка в России не состоялась. Кайзеровское правительство негодовало, но Парвус гарантировал успех через год.

«В конце декабря 1916 года в германской Главной квартире был принят план решительных действий на 1917 год. Было решено вывести из строя Англию беспощадной подводной войной, а Россию и Францию взорвать изнутри. 17 февраля 1917 года германский Рейхсбанк направил циркуляр своим представителям в Швеции об ассигновании срочных кредитов на субсидию революции в России. Кредиты были открыты на имя русских эмигрантов-пораженцев: Ленина, Зиновьева, Каменева, Коллонтай, Сиверса и Меркалина. Паролями для этих русских революционеров германское правительство назначило “Диршау” и “Волькенберг”» [Керсновский 1994b, 254–255]. Это свидетельство русского историка-эмигранта Антона Антоновича Керсновского. К сожалению, в те годы у него не было возможности исследовать архивные документы. Поэтому работа В.И. Ленина и его окружения на немецкий Генштаб подвергалась, да и сегодня подвергается беспощадной критике со стороны последователей Ильича.

Но обратимся к опубликованным документам из германских и российских архивов. Первый — совершенно секретная телеграмма № 551 представителя Министерства иностранных дел

² Германия и революция в России, 1915–1918: сборник документов. М.: Центрполиграф, 2013. С. 70.

Германии в свите кайзера барона Вернера фон Грюнау от 21 апреля 1917 года в Штаб германского главнокомандующего. В телеграмме сообщается текст информации из Стокгольма: «Въезд Ленина в Россию удался. Он действует в полном соответствии с тем, к чему стремится. Из-за этого рев ярости антантовских социал-демократов в Стокгольме» [Хальвег 1990].

И еще один документ из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), где ныне хранятся материалы из бывшего Центрального партийного архива и Института марксизма-ленинизма. Это доклад уполномоченных Наркомата по иностранным делам от 16 ноября 1917 года Е. Поливанова и Г. Залкинда, в котором сообщается о выполнении ими резолюции совещания народных комиссаров: был изъят в архиве министерства юстиции из дела об «измене большевиков» приказ имперского банка № 7433 от 2 марта 1917 года с разрешением платить деньги видным большевикам за пропаганду мира в России, а также пересмотрены все книги банка Ниа в Стокгольме, регистрирующие счета лидеров большевиков³.

Проблема германских денег, предназначенных на дело революции в России, не становилась предметом внимательного рассмотрения [Мельгунов 1989]. Опубликовано и само следственное дело о выступлении большевиков 3–5 июля 1917 года, в котором именно сюжет о германских деньгах занимает важное место⁴. Дискуссия в исторической науке по этому вопросу продолжается, высказываются разные мнения. Но не вызывает никаких сомнений, что германское руководство приложило руку к развязыванию и углублению революционного кризиса в России. Об этом ярко свидетельствует не оспариваемый никем факт, что Германия, воюющая с Россией, разрешила транспортировку лидеров революционных партий через свою территорию. А это может означать только одно: независимо от своих субъективных настроений и желаний, революционеры осуществляли свою деятельность в интересах Германии, выполняя план, разработанный ее правящими кругами.

Союзники России

У союзников жизненно важная задача относительно России была ровно та же, что и у германцев, только с другим вектором: принудить нашу страну к максимальному подчинению в интересах Великобритании. Россия должна была безотказно воевать, не считаясь с потерями, до полной победы Антанты.

Россию также следовало принудить к отказу от территориальных приобретений по Соглашению Сайкса — Пико и в целом к действиям, ориентированным на минимизацию усиления страны после победы.

В случае несговорчивости Императора (а именно так и произошло) Великобритания готовила свою революцию в России. Цели революции «от англичан» были такими же, как «от германцев», но в интересах Лондона. Свержение непокорного Царя должно было иметь итогом приведение к власти послушного правительства, готового исполнить все требования Великобритании. Временное правительство, пришедшее к власти в результате переворота, ровно таким и оказалось.

Франция, зная о планах англичан, была далеко не в восторге от грядущей перспективы подчинения России англосаксам. Французы прекрасно понимали, что Российская империя и правительство Николая II — верный союзник Франции. Французы не строили иллюзий на случай, если Россия окажется под пятой их островного партнера. Вот что доносил в Париж сотрудник французской военной разведки в Петрограде капитан де Малейси: «С военной, политической и финансовой точек зрения русская революция губительна для французских интересов. Она была

³ Доклад уполномоченных Наркомата по иностранным делам России от 16 ноября 1917 года // Антисистемы [Электронный ресурс]. URL: <https://антисистемы.рф/nkid.html> (дата обращения 15.05.2024).

⁴ Следственное дело большевиков: материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти, июль-октябрь 1917 г.: сборник документов. В 2-х кн. М.: РОССПЭН, 2012.

развязана и направляется английскими руководителями, которым помогают и ассистируют Родзянко, Сазонов, Милюков и Гучков. Цель Англии весьма проста — прежде всего разгромить Германию, но с одновременным уменьшением влияния России во имя обеспечения собственного мирового господства»⁵.

Здесь перед нами, так же как и перед современниками тех событий, да и перед всеми, кто за прошедшие со времени февральского переворота годы осмысливает происшедшее тогда в России, невольно вырастает необычайно важная и болезненная тема: как могло случиться, что о внутренней измене и предательстве союзников знали кто угодно, но не те в структурах Российского государства, кому положено было это знать.

Следует признать, что русская контрразведка, созданная лишь за несколько лет до начала войны, все свои усилия сосредоточила, и достаточно эффективно, на германской и австрийской агентуре в России [Деревянко, Шаров 1994; Старков 2006]⁶. Но все кардинально изменилось после Февральской революции, начавшейся с разгрома всех спецслужб. В страну хлынули немецкие агенты, и в первую очередь вернувшийся в апреле 1917 года из эмиграции В.И. Ленин с соратниками. Как известно, в конце концов они добились свержения проанглийского Временного правительства, заключили «похабный» (по словам самого Ленина) Брестский мир, исполнив таким образом поручение своих германских хозяев: Восточный фронт был практически упразднен.

А вот по союзникам российская контрразведка, можно сказать, либо просто не работала, либо работала крайне слабо. Так же контрразведка занималась и проблемами своей собственной российской армии. Конечно, сказывались и слабая квалификация сотрудников в новообразованных структурах российской контрразведки, недостаток профессиональных кадров, их комплектация по остаточному принципу (к работе привлекались жандармы, армейские офицеры, не имевшие ранее к контрразведке никакого отношения). Но главной и в полном смысле слова роковой для России причиной провала деятельности российской контрразведки, невыполнения ею своих непосредственных задач в работе по предавшим Российскую империю союзникам и изменникам в своей собственной военной среде было идеалистическое «рыцарство» государственного руководства страны. Представлялось недостойным, неблагородным шпионить за своими «верными союзниками» и тем более за своим преданным, «доблестным воинством», присягнувшим на верность России и Государю.

И, наконец, наше замечательное «прогрессивное общество». Цель их борьбы — «счастливая, прекрасная Россия будущего». На самом же деле они, как скоро выяснится, вслепую играли на оба стана врагов: российские либералы — на англичан, большевики и социал-демократы — на немцев. «Надо изумляться, с какою готовностью и безответственностью, с каким отсутствием патриотизма и достоинства русская революционная интеллигенция предоставила Россию западноевропейским экспериментаторам и палачам», — констатировал философ Иван Ильин⁷.

Внешний фактор в революции

К началу 1917 года все было готово к победному завершению Второй Отечественной войны, так в то время в России называли Первую мировую. А для наших союзников становилась все большим кошмаром перспектива вхождения в Берлин и Вену шестимиллионной русской армии и двухмиллионной в Константинополь.

⁵ Революция глазами Второго бюро // Скепсис [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_1905.html (дата обращения 12.05.2024).

⁶ См. также: Легион «Белой смерти». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

⁷ Ильин И. За национальную Россию. Манифест русского движения // Иван Ильин [Электронный ресурс]. URL: <https://ivan-article.narod.ru/files/article.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

2 февраля Кавказская армия под командованием генерала Николая Николаевича Юденича начала наступление на Багдадском направлении с целью решительного разгрома Турции и занятия Константинополя и проливов, согласно Соглашению Сайкса — Пико. Операция проходила успешно, и Кавказский корпус вышел в район Северной Месопотамии. Это крайне озаботило англичан. Они панически боялись усиления России на Ближнем Востоке. Кстати, вскоре после февральского переворота проанглийское Временное правительство остановит наступление в Турции и отправит в отставку генерала Н.Н. Юденича [Шишов 2002, 80].

Британский посол в Париже лорд Берти писал в своем дневнике: «Вообще вопрос о распоряжении Константинополем и проливами явится камнем преткновения, когда наступит время для обсуждения подобных предметов» [Берти 1927, 39]. Так оно и получилось.

А ближайший советник американского президента Вильсона Эдвард Хауз тоже доверил дневнику такие свои сокровенные мысли: «Остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна — Сибирь, остальные — поделенная европейская часть страны» [Цит. по: Уткин 2001, 528].

В последние месяцы своего правления Николай II получал от западных партнеров все более жесткие и недвусмысленные предупреждения. В январе 1917 года британский посол в Петрограде сэръ Джордж Бьюкенен, нарушив все правила дипломатического этикета, в форме «дружеского совета» поставил ультиматум главе Российской империи: «Мой долг — предостеречь Ваше Величество от пропасти, которая находится перед вами... Вы находитесь, государь, на перекрестке двух путей, и вы должны теперь выбрать, по какому пути вы пойдете. Один приведет вас к победе и славному миру, другой — к революции и разрушению. Позвольте мне умолять Ваше Величество избрать первый путь...» [Бьюкенен 1991, 196–197].

Государь холодно осадил англичанина. Но для Николая Александровича было ясно, что конкретно имел в виду британский посол. Спустя недолгое время свои требования, уже безо всяких экивоков, озвучил Императору другой англичанин, лорд Милнер, прибывший в Петроград в январе 1917 года на союзническую конференцию в рамках Антанты как глава британской миссии. Альфред Милнер состоял членом Британского кабинета министров и великим надзирателем Великой масонской ложи Великобритании, а также одним из руководителей сообщества тайного «Круглого стола», главной целью которого было продвижение британских интересов по всему миру. По приезде в Россию Милнер провел несколько встреч с Милюковым, Гучковым, князем Львовым и другими лидерами будущего февральского переворота. Затем лорд Милнер имел беседу с Николаем II. «Монархам редко делаются более серьезные предупреждения, чем те, которые Милнер сделал Царю», — через несколько дней сообщил журналисту Times британский министр иностранных дел лорд Бальфур [Алексеева 1989, 144].

Получив категорический отказ Николая II на все требования британцев, английская делегация подготовила отчет для парламента Великобритании, названный «Заметки о политической ситуации в России». Отчет начинался с главного вывода: «Правда заключается в том, что широкие задачи и цели союзников в войне несовместимы с идеями, лежащими в основе управления в России» [Давидсон 2017, 37].

Что же за требования и что за «более чем серьезные предупреждения» были озвучены лордом Милнером на встрече с русским Императором? Первое: введение в Главный штаб русского Верховного главнокомандующего союзных представителей с правом решающего голоса. Второе: обновление всего командного состава русской армии по указанию держав Антанты. Третье: Подчинение российского правительства не Императору, а Государственной думе [Граф 1997, 35].

По последнему пункту следует напомнить, что Дума к тому времени была сплошь не просто оппозиционной, а прямо революционной. По сути дела, требования Мильнера означали фактически потерю Империей суверенитета, введение внешнего управления Россией. Государь наложил на предъявленный ему меморандум резолюцию. По первому пункту: «Излишне введение союзных представителей, ибо своих представителей в союзные армии с правом решающего голоса вводить не предполагаю». По второму: «Тоже излишне. Мои армии сражаются с бóльшим успехом, чем армии моих союзников». Наконец, на требование передать реальную власть в стране оппозиционной Думе Николай II ответил: «Акт внутреннего управления подлежит усмотрению монарха и не требует указаний союзников» [Там же, 387].

В английском посольстве было проведено экстренное совещание с участием русских коллег. Было решено забыть о законах и «вступить на путь революции». Генеральный консул Великобритании в Москве и резидент британской разведки Брюс Локкарт в своем экстренном донесении в Лондон передал резюмирующие слова князя Г.Е. Львова, будущего первого председателя Временного правительства: «Император не изменится. Нам надо менять Императора» [Давидсон 2017, 38].

На горе России и самим себе заговорщики успешно осуществили свой замысел. 2 марта 1917 года произошло вынужденное отречение Николая II и передача им власти Великому князю Михаилу Александровичу. А за день до этого, 1 марта 1917 года, США, Англия, Франция и Италия официально объявили, что признают единственно законным правительством в России Временный комитет Государственной Думы — созданный заговорщиками самопровозглашенный нелегитимный орган.

Немецкий главнокомандующий германским Восточным фронтом Эрих Людендорф после войны отметил в мемуарах: «Царь был свергнут революцией, которую фаворизировала Антанта» [Цит. по: Пагануцци 1981, 37]. А глава французской военной миссии при царской Ставке генерал Морис Жанен записал в дневнике: «Сэр Джордж Бьюкенен организовал и спровоцировал революцию вместе с лордом Милнером» [Жанен 2023, 172]. В США, когда получили известие об отречении Николая II, города украсили государственными флагами.

В британском парламенте также победно приветствовали события в России. К чести англичан, прозвучали и иные голоса. На заседании парламента депутат от Ирландии Лоренс Джиннелл во всеуслышание заявил: «Кого поздравляют наши лидеры? Успешных мятежников. Они послали лорда Милнера в Петроград, чтобы разжечь это восстание. Революция свергла нашего русского союзника — Императора, чьей верностью союзному делу мы неизменно восторгались» [Цит. по: Алексеева 1989, 144]. Но кому были интересны слова какого-то там ирландского парламентария?

Заключение

Таким образом, свержение императорской власти в России произошло не без европейского участия. И хотя Европа оказалась расколотой на враждующие лагеря, но ее политиков во многом объединяло желание исключить Россию из числа стран-лидеров в послевоенном устройстве мира. Этого желала не только воюющая с ней Германия, но и союзная ей Великобритания. Достижение своекорыстных целей обеих сражающихся группировок в отношении России связывалось ими с революционными событиями на востоке Европы, которые неминуемо должны были привести к ослаблению страны, а то и к развалу ее целостности.

Французов немного смущала деятельность англичан в отношении своего верного российского союзника. Но недаром столетиями английским лидерам — и У. Питту, и Г. Палмерстону,

и У. Черчиллю — приписывается фраза: «У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны, и наш долг — следовать им». Сильная и могучая Россия как раз и не соответствовала интересам могущественного европейского государства, а потому необходимо было, воспользовавшись моментом, попытаться исправить ситуацию. Поддержка и инициирование революции со стороны стран Антанты была ответом на ту помощь, которую Россия оказала англичанам и французам в начальный период Первой мировой войны. Тем самым внешний фактор сыграл свою важную роль в инспирировании революционных событий в России в феврале 1917 года.

Список литературы:

- Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1908-1917). Из истории экономики и политики дореволюционной России. М.: Наше завтра, 2024.
- Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). В 4-х т. М.: Кучково поле, 2014–2015.
- Алексеева И.В. Миссия Мильнера // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 143–148.
- Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль: Свято-Троицкий Монастырь, 1983.
- Базанов С.Н. Первая мировая война. Историко-биографические очерки. М.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2018.
- Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914–1919. М.-Л.: Государственное издательство, 1927.
- Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991.
- Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб: Гангут, 1997.
- Давидсон А.Б. Что понял и чего не понял лорд Милнер. Военный министр Великобритании и другие именитые союзники — в Петрограде за несколько дней до революции // Родина. 2017. № 2(217). С. 34–38.
- Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5-ти т. Т. 1. Ч. 1. Париж: Я. Поволоцкий, 1921.
- Деревянко И., Шаров А. «Тайная война» (Очерки из истории военной разведки и контрразведки Российской империи) // Военные знания. 1994. № 12. С. 12–46.
- Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2023.
- Каптарь Д.Л. Конференция победителей и Февральская революция // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2020. Т. 10. № 2. С. 66–70. DOI: [10.26794/2226-7867-2020-10-2-66-70](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-2-66-70)
- Керсновский А.А. История русской армии. Т. 3. М.: Голос, 1994а.
- Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. М.: Голос, 1994б.
- Мельгунов С.П. Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк: Телекс, 1989.
- Наумов А.О. «Цветные революции». М.: Издательство «Кучково поле», 2022.
- Наумов А.О., Белоусова М.В. К вопросу о применении технологий «острой силы» в современном мире // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 73–85. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-98-73-85](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-98-73-85)
- Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1915. М.: Квадрига, 2022.
- Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М.: Даръ, 2006.

- Пагануцци П.Н. Правда об убийстве царской семьи. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1981.
- Первая мировая война. Энциклопедический словарь / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М.: Издательство «Весь Мир», 2014.
- Поликарпов В. Русская военно-промышленная политика, 1914–1917: Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015.
- Поткина И.В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб.: Нестор-История, 2022.
- Старков Б.А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. СПб.: Питер, 2006;
- Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
- Федосеев С.Л. Пулеметы в Первой мировой войне 1914–1918 гг. // Техника и вооружение. 2003. № 2. С. 1–40.
- Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. М.: Международные отношения, 1990.
- Черчилль У. Вторая мировая война. В 6-ти т. Т. 1. М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1955.
- Шацилло В.К. Первая мировая война, 1914–1918: Факты. Документы. М.: ОЛМА-Пресс, 2003.
- Шишов А.В. Юденич. М.: АСТ, Астрель, 2002.
- Fisher F. Germany's Aims in the First World War. New York: W.W. Norton, 1967.
- Lieven D. The End of Tsarists Russia: March to World War I and Revolution. New York: Viking, 2015.
- McRandle J.H., Quirk J. The Blood Test Revisited: A New Look at German Casualty Counts in World War I // The Journal of Military History. 2006. Vol. 70. Is. 3. P. 667–701. DOI: [10.1353/jmh.2006.0180](https://doi.org/10.1353/jmh.2006.0180)
- Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.

References:

- Alekseyeva I.V. (1989) Missiya Mil'nera [Milner's mission]. *Voprosy istorii*. No. 10. P. 143–148.
- Alfer'yev E.E. (1983) *Imperator Nikolay II kak chelovek sil'noy voli*. [Emperor Nicholas II as a man of strong will]. Jordanville: Svyato-Troitskiy Monastyr'.
- Ayrapetov O.R. (2014–2015) *Uchastiye Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917). V 4-kh t.* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). In 4 vol.]. Moscow: Kuchkovo pole.
- Ayrapetov O.R. (2024) *Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revolyutsiyu (1908–1917). Iz istorii ekonomiki i politiki dorevolyutsionnoy Rossii* [Generals, liberals and entrepreneurs: Work for the front and the revolution (1908–1917). From the history of economics and politics in pre-revolutionary Russia]. Moscow: Nashe zavtra.
- Bazanov S.N. (2018) *Pervaya mirovaya voyna. Istoriko-biograficheskiye ocherki* [The First World War. Historical and biographical essays]. Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Bertie F. (1927) *The Diary of Lord Bertie of Thame*. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoye izdatel'stvo.
- Buchanan G. (1991) *My Mission to Russia, and Other Diplomatic Memories*. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya.
- Churchill W. (1955) *World War II. In 6 vol. Vol. 1*. Moscow: Voennoye izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR.
- Davidson A.B. (2017) Chto ponyal i chego ne ponyal lord Milner. Voennoy ministr Velikobritanii i drugiye imenityye soyuzniki — v Petrograde za neskol'ko dney do revolyutsii [What Lord Milner understood and didn't understand. The British Minister of war and other eminent allies in Petrograd a few days before the revolution]. *Rodina*. No. 2(217). P. 34–38.

- Denikin A.I. (1921) *Ocherki russkoy smuty. V 5-ti t. T. 1. Ch. 1.* [Essays on the Russian time of troubles. In 5 vol. Vol. 1. Part 1]. Paris: J. Povolozky.
- Derevyanko I., Sharov A. (1994) "Taynaya vojna" (Ocherki iz istorii voyennoy razvedki i kontrrazvedki Rossiyskoy imperii) ["The Secret war" (Essays on the history of military intelligence and counterintelligence of the Russian Empire)]. *Voyennyye znaniya*. No. 12. P. 12–46.
- Fedoseyev S.L. (2003) *Pulemety v Pervoy mirovoy voyne 1914–1918 gg.* [Machine guns in World War I 1914–1918]. *Tekhnika i vooruzheniye*. No. 2. P. 1–40.
- Fisher F. (1967) *Germany's Aims in the First World War*. New York: W.W. Norton.
- Graf G.K. (1997) *Na "Novike". Baltiyskiy flot v voynu i revolyutsiyu* [On the "Novik". The Baltic fleet in war and revolution]. Saint Petersburg: Gangut.
- Hahlweg W. (1990) *Lenins Rückkehr nach Russland 1917. Die deutschen Akten*. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya.
- Janin M. (2023) *En mission dans la Russie en guerre, 1916–1917: le journal inédit du général Janin*. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon; Izdatel'skiy tsentr "Voyevod".
- Kaptar' D.L. (2020) Conference of the Entente Countries and the February Revolution. *Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. Vol. 10. No. 2. P. 66–70. DOI: [10.26794/2226-7867-2020-10-2-66-70](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-2-66-70)
- Kersnovskiy A.A. (1994a) *Istoriya russkoy armii. T. 3* [History of the Russian army. Vol. 3]. Moscow: Golos.
- Kersnovskiy A.A. (1994b) *Istoriya russkoy armii. T. 4* [History of the Russian army. Vol. 4]. Moscow: Golos.
- Lieven D. (2015) *The End of Tsarists Russia: March to World War I and Revolution*. New York: Viking.
- McRandle J.H., Quirk J. (2006) The Blood Test Revisited: A New Look at German Casualty Counts in World War I. *The Journal of Military History*. Vol. 70. Is. 3. P. 667–701. DOI: [10.1353/jmh.2006.0180](https://doi.org/10.1353/jmh.2006.0180)
- Mel'gunov S.P. (1989) *Zolotoy nemetskiy klyuch bol'shevikov* [Golden German key of the bolsheviks]. New York: Teleks.
- Naumov A.O. (2022) "Tsvetnyye revolyutsii" ["Color revolutions"]. Moscow: Kuchkovo pole.
- Naumov A.O., Belousova M.V. (2023) On the Issue of Sharp Power Technologies in the Modern World. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 98. P. 73–85. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-98-73-85](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-98-73-85)
- Nelipovich S.G. (2022) *Russkiy front Pervoy mirovoy voyny: poteri storon. 1915.* [Russian front of World War I: Casualties of both sides. 1915]. Moscow: Kvadriga.
- Nye J. (2011) *The Future of Power*. New York: Public Affairs.
- Ol'denburg S.S. (2006) *Tsarstvovaniye imperatora Nikolaya II* [The reign of Emperor Nicholas II]. Moscow: Dar".
- Paganutstsi P.N. (1981) *Pravda ob ubiystve tsarskoy sem'i* [The Truth about the murder of the royal family]. Jordanville: Svyato-Troitskiy Monastyr'.
- Polikarpov V. (2015) *Russkaya voyenno-promyshlennaya politika, 1914–1917: Gosudarstvennyye zadachi i chastnyye interesy* [Russian military-industrial policy, 1914–1917: State tasks and private interests]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Potkina I.V. (2022) *V preddverii katastrofy. Gosudarstvo i ekonomika Rossii v 1914–1917 godakh* [On the eve of disaster. The state and economy of Russia in 1914–1917]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
- Sergeyev E.Yu. (ed.) (2014) *Pervaya mirovaya vojna. Entsiklopedicheskiy slovar'* [The First World War. The Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2014.
- Shatsillo V.K. (2003) *Pervaya mirovaya vojna, 1914–1918: Fakty. Dokumenty* [World War I, 1914–1918: Facts. Documents]. Moscow: OLMA-Press.

Shishov A.V. (2002) *Yudenich*. Moscow: AST, Astrel'.

Starkov B.A. (2006) *Okhotniki na shpionov. Kontrrazvedka Rossiyskoy imperii 1903–1914* [Spy hunters. Counterintelligence of the Russian Empire 1903–1914]. Saint Petersburg: Piter.

Utkin A.I. (2001) *Pervaya mirovaya voyna* [World War I]. Moscow: Algoritm.

Дата поступления/Received: 09.06.2024